

Олег Белоус

Пилюля Бессмертия

16+

Олег Белоус

Пилюля бессмертия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67931025

SelfPub; 2022

Аннотация

Просто добрая фантастика. С возрастом кажется, что годы притушили огонь бушующих в человеческой душе чувств и страстей, но бывает, что стоит только сдвинуть серый пепел прожитых лет и окажется, что под ним все так же пылает огонь преданности, любви и самопожертвования.

Олег Белоус

Пилюля бессмертия

Выцветшие от прожитых лет глаза мигнули, с недоумением уставились на развалившегося перед ним в офисном кресле клерка.

– Сэр, я уверен, что это какая-то ошибка, – произнес старик с таким видом, точно не мог понять, как собеседник не может уразуметь простой и очевидный факт. То ли лысой головой, то ли заострившемся с возрастом носом, старик напоминал старого, ощипанного кондора. Достав из карман накрахмаленный платок, он протер им лысину и продолжил слегка надтреснутым голосом:

– Посмотрите еще раз.

Пожилая дородная женщина с окрашенными в бордо волосами, на стуле рядом, порывисто отвернулась к распахнутому по летнему времени окну. Платок прижался к моментально покрасневшим, сплошь опутанным паутиной морщинок, но несомненно когда-то красивым глазам.

– Одну минутку, мистер Козловски, – клерк вновь наклонился над столом к экрану планшета, – Джим и Римма, идентификаторы 194868990844MW и 358455281444 VW?

– Да, – старик наклонил голову.

– Сожалею, – на губах клерка стыла дежурная улыбка, совершенно не сочетающаяся с холодными, безразличными

глазами, – но никакой ошибки нет. «Abbott Laboratories» предоставляет беззалоговый кредит только гражданам первой категории, а у вас – третья. Сожалею, но вынужден спросить, есть ли у вас в залог достаточная собственность?

Старики переглянулись, но промолчали. Всего, что им принадлежало, не хватало и на сотую долю таблетки бессмертия. Сквозь пластик окна в посетителей вглядывался безжалостным взглядом тысяч окон бесчисленных небоскребов Нью-Йорк или как его называли американцы город Желтого Дьявола.

Клерк несколько секунд ожидал, потом продолжил.

– Вашей суммы хватит только на одну таблетку бессмертия. Итак, мистер и мисс Козловски, будете брать? – в голосе клерка появилось плохо скрываемое нетерпение.

Лоб старика прорезала глубокая, резкая морщина, под глазами обозначились тени. Сто пятьдесят тысяч новых долларов – это все, что они накопили за долгие годы. Всю жизнь они экономили. Когда сослуживцы беспечно брали кредиты и покупали новые электровелосипеды или путешествовали в отпуск к морю, Козловски откладывали деньги на счет. Господи, как тяжело было слышать за спиной злорадные перешептывания коллег и знакомых. Какого же они были мнения о них? Но зато у супругов Козловски была мечта, к которой они шли всю жизнь: купить пилюли бессмертия. И вот, когда они так близки к ее осуществлению, возникло препятствие.

Джим покосился на супругу. Кривой, запыленный луч из

окна высветил прозрачную капельку между указательным и средним пальцем. Старик не переносил слез, он беспокойно заерзал на стуле и снова коротко взглянул на Римму. И что теперь делать? Им нужны две пилюли!

– Мы берем, – произнесла женщина и нервным, торопливым движением поправила волосы. Старик, немного помедлив, склонил голову.

Через десять минут они вышли из дверей небоскреба штаб-квартиры «Abbott Laboratories». По зажатой в стеклянных коробках небоскребов улице в обоих направлениях тек густой поток велосипедистов; мерный, разноголосый шум толпы накатывал словно океанский прибой, заставляя повышать голос; под окутавшими небо плотными тучами мелькали дорогие электровертолеты граждан первой категории, бросая на землю угольно-черные стремительные тени. И никаких ужасных двигателей внутреннего сгорания – в конце двадцать первого века страна свято придерживалась принципов экологичности и применение загрязняющих природу устройств было совершенно невозможно.

Слишком легкомысленная для женщины в возрасте, когда-то модная шляпка Риммы скрывала волосы, воспаленные от слез глаза лихорадочно блестели. Женщина крепко прижимала к груди дамскую сумочку из экологичной природной соломки. В ней пряталась главная драгоценность семьи Козловски, на нее они потратили все свои сбережения: роскошная деревянная коробка с пилюлей бессмертия.

Несмотря на помпезное название, она не делала человека бессмертным, но возвращала возраст к оптимальному биологическому – двадцати пяти годам и давала возможность прожить еще одну жизнь. Придерживаясь за перила, супруги осторожно спустились по лестнице на асфальт тротуара и разыскали свои велосипеды. Когда больше всего на свете хочется хлопнуться на маленькую домашнюю тахту и разреваться, приходится трудиться, чтобы только добраться до дома. В полном молчании отстегнули противоугонные тросики, Римма достала маленькое зеркальце и поправила макияж, потом старики влились в поток велосипедистов.

Мебелированная квартирка, после двадцати пяти лет усердной работы, перед пенсией предоставленная старикам компанией «JPMorgan Chase and company», стоила восемь долларов в неделю. По правде говоря, она была нищенской, но супруги не жаловались, отдавая себя осуществлению общей мечты.

Джим и Римма сидели за столом напротив вмонтированного ради экономии места в стену экрана стереовизора. На сверкающей в свете потолочных светильников столешнице лежала их единственная драгоценность – так и не раскрытая коробочка, на которой гордо горел золотом логотип «Abbott Laboratories». Всю жизнь супруги страстно рвались к обладанию ею и вот она наконец лежит перед ними. Но внутри только одна таблетка, а необходимо две. Минуту-две в глубокой задумчивости они молчали. Старик выглядел похudev-

шим и очень серьезным. Потными от смущения руками женщина теребила пуговицы на старом коричневом жакете. Ее взгляд остановился на коробке и помягчел, словно она смотрела на своего так и не рожденного ребенка, потом глаза повернулись к старику и сверкнули молодым огнем.

– Ну? И что ты как всегда молчишь? Ты мужчина, ты должен принимать решения!

– Дорогая, – от возмущения старик на миг задохнулся, потом оглядел убогую комнатуху, словно, если поискать хорошенько, то найдется еще одна таблетка бессмертия, – я не знаю, что сказать. Таблетка только одна а нас двое.

Женщина зарделась от волнения и с укоризной посмотрела на мужа: как он не понимает, что со здоровьем нельзя шутить!

– Дорогой, у тебя постоянно скачет давление. На прошлой неделе ты напугал меня до слез. Я считаю, что таблетку должен принять ты. Потом накопишь деньги и купишь вторую мне.

Римма как минимум лукавила. Вся жизнь супруги копили на таблетки бессмертия и только к восьмидесяти годам сумели накопить на одну. Слишком она была дорогая. Даже если Джим в одиночку соберет деньги на вторую таблетку, к этому времени Римма давно будет мертва.

Старик всплеснул высохшими руками, в его направленном на супругу взгляде мелькнуло что-то давнее, полузабытое, от чего сердце женщины откликнулось неровным толч-

КОМ.

– Это ты мне рассказываешь о давлении? А кто вчера жаловался на сердце? Учти, наш банковский счет пуст как кошелек нищего с Уолл-стрит. Мы не сможем позволить себе вырастить донорское!

Сухая, с крупными пигментными пятнами рука легла на ладонь старика, а он вскинул взгляд выцветших глаз на женщину. Задрожало стекло открытого окна, гулко бабахнуло – межконтинентальный самолет, взлетающий с аэропорта имени Джона Кеннеди преодолел сверхзвуковой барьер.

– Давай тогда таблетка достанется тому, кто серьезно заболевает. А он пойдет работать и купит вторую таблетку, – взгляд женщины уперся в столешницу, а рука машинально погладила руку старика.

– А? – оттопырил морщинистую раковину уха Джим.

– Ты у меня еще и глухой стал к старости! – женщина обвиняюще ткнула пальцем в грудь старика и неожиданно по-доброму улыбнулась. Она всегда добивалось своего, конечно, когда сильно хотела этого. Женщина повторила предложение, на которое старик неожиданно легко согласился.

Они пожарили котлеты из натурального мяса, купленные Риммой в элитном супермаркете, а потом ели их, наслаждаясь полузабытым вкусом натуральной еды. Запивали это гурманское великолепие ужасно дорогим французским вином «[Карменер](#)». Тайком от жены Джим приобрел бутылку, чтобы как следует отпраздновать покупку таблеток бессмертия.

Словом, вечер удался на славу. А их единственная драгоценность так и осталась лежать нераспакованной в углу стола.

На следующее утро старик проснулся от дикого женского крика, который, без сомнения, слышали все соседи, ноги коснулись холодного пластика пола. Напротив приоткрытого окна стояла Римма, в любимом стареньком халате. В руках дрожала коробка с порванной упаковкой с золотым логотипом «Abbott Laboratories». Женщина словно постарела на пару лет, морщины вокруг глаз проявились еще заметнее. Пристальный взгляд застыл на внутренностях коробки. Потом глаза поднялись на Джима. И столько в них было отчаяния и смертельного ужаса, что холодная дрожь пробежала по тощему телу старика. В стену возмущенно застучали соседи, но старики не обратили на это никакого внимания.

– Что случилось, дорогая?

– Пилюля... – коричневые глаза женщины набухли слезами, ресницы жалко задрожали, – я хотела добавить ее тебе в утренний чай, открыла, а ее там нет. Нас обманули.

Последнюю фразу она едва пролепетала. Еще никто и никогда не сумел добиться правды у одной из «великих» компаний, к их ряду принадлежала и глобальная компания «Abbott Laboratories». Всегда и везде они выигрывали все суды. Впрочем, для непонимающих у них были и другие средства, не менее действенные, чем судебные решения, и не всегда законные.

Старик, словно не чувствуя груза прожитых лет, лихо со-

скочил с постели. Два быстрых шага и руки в старческих пигментных пятнах бережно легли на погрузневшую талию женщины, наконец-то оторвавшей потрясенный взгляд от коробки с пропавшим сокровищем.

Джим был счастлив так, как не бывал уже много лет.

– Знаешь, что я скажу тебе? Никто нас не ограбил и не обманул, – промолвил он, ласково улыбаясь и глядя в прямо в расширяющиеся зрачки женщины, – Ты столько раз говорила, что мужчина должен принимать решения, что я согласился с тобой. Помнишь, ты сказала, что у последнего бокала был странный вкус? Я тебя люблю, дорогая. А теперь, дорогая моя, время жарить остатки котлет.

Глаза Джима видели не дородную женщину восьмидесяти лет, страдающую множеством болячек, а ту молодую красавицу, что покорила его сердце раз и навсегда.

Покрытые пигментными пятнами руки осторожно, словно для танца, легли на плечи мужчины. Из опухших и выцветших глаз по щекам, которые уже скоро утратят приметы прожитых лет и вновь загорятся румянцем юности и здоровья, заструились слезы. Таково уж свойство женского сердца – плакать от горя, плакать от радости, а еще пуще плакать от нежности.

С возрастом кажется, что годы притушили огонь бушующих в человеческой душе чувств и страстей, но бывает, что стоит только сдвинуть серый пепел прожитых лет и окажется, что под ним все так же пылает огонь преданности, любви

и самопожертвования. В своей простоте старики не осознавали, что самое главное сокровище в их жизни не пилюля бессмертия. Для Джимми это была его Римма, а для Риммы ее Джим. Не тот стар, чья талия располнела, а лицо покрылось морщинами, а тот, в ком душа уснула.

.